

РЕЛИГИОЗНОСТЬ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Элбакян Екатерина Сергеевна

Российская Академия образования (г. Москва, Россия)

В докладе рассмотрены условия функционирования религиозных организаций в период пандемии и сосуществование различных типов религиозности, отмечена тенденция к усилению индивидуализации религиозной веры и формирования индивидуально-институционального типа религиозности на основе изменений происходящих в коммуникативной функции и виртуализации религии.

Общая тенденции жизни социума и его граждан в период пандемии не обошла стороной и религиозные организации, вынужденные по большей части переместить свою деятельность в интернет-пространство. Отмеченная и ранее, в допандемийные времена, определенная тенденция к виртуализации религии и заметным изменениям в ее коммуникативной функции, значительно усилилась в период пандемии.

Другой тенденцией, которая усилилась в период пандемии, является тенденция к индивидуализации веры, когда институциональные структуры религии, играющие важнейшую интегративную и коммуникативную роль в жизни верующих, отступили на второй план, а верующим было предложено, в связи с закрытыми храмами, мечетями, молитвенными заданиями, молиться дома (в настоящее время храмовые задания открыты и службы проводятся).

Социологи Левада-центра зафиксировали, что за период пандемии религиозная вера в России стала крепче (17 % респондентов), ослабла (11 % опрошенных), не изменилась (60 %) [1]. Во многом последний показатель говорит о смещении религиозности из институциональной в индивидуальную сферу, поскольку с закрытием храмов вера не исчезла и доля верующих не сократилась, но обрела иные, домашние или виртуальные формы.

Для сравнения, в США (по данным Pew Research Center) вера стала крепче у 28 % опрошенных, ослабла у 14 %, осталась неизменной у 47 % [1]. Общая тенденция к индивидуализации религии, наиболее ярко проявившаяся в западно-европейских странах, имелась и в доковидный период, однако пандемия послужила своего рода катализатором данного процесса. Как пишет писатель и исследователь индивидуальной религиозности Апла Авилова, «личное чувства и способности, собственные религиозные переживания в наше время значат для многих гораздо больше, чем традиционные предписания какой-либо "правильной веры". Я убеждена, что наступает время "индивидуалов" и "индивидуальной религиозности"» [2].

Так, «согласно опросу фонда «Общественное мнение» (в 2017 году, то есть за три года до пандемии. – Е.Э.), 27% россиян, назвавшихся верующими, не относят себя ни к одной из религий. Такое признание типично для религиозных индивидуалов. Среди молодежи определенной религиозной самоидентификации не имеют 34% верующих, среди студентов – 38%» [3]

Думается, что так называемая «индивидуальная религиозность» – явление отнюдь неоднородное. Его условно можно разделить на два основных типа:

• первая – собственно индивидуальная религиозность, которая подразумевает веру человека в некие высшие силы без привязки к какому-либо религиозному направлению, опоры на его вероучительные основы и сакральные тексты, без исполнения религиозных обрядов, предписанных в данной конфессии, чтения молитв из молитвослова и, конечно, без посещения сакральных мест и объектов. Поскольку «индивидуал» обращается к Высшей силе у себя дома, в свободной форме выражая свои просьбы, пожелания, мольбы и т.д.

• вторая, индивидуально-институциональная религиозность, когда верующие принадлежали или принадлежат к какому-либо религиозному направлению, но не посещают храмы, не участвуют в приходской жизни. При этом они молятся у себя дома в соответствии с той традицией и в той молитвенной формуле, как это принято в их конфессии, используют сакральные тексты своей религии, отмечают религиозные праздники, события священной истории и т.д. Эти же верующие виртуально общаются со своими единомышленниками, тем самым, не смотря на локальность собственного исповедания веры, участвуют в значительно более глобальном общении с единоверцами, чем в рамках прихода. Так, по данным МВД РФ, в праздновании Пасхи 2 мая 2021 года, приняло участие 1,6 млн россиян [4] (1,09 % от общего населения), что значительно ниже предыдущих лет (не включая 2020 год, когда храмы были закрыты). Так, например, официальные данные МВД РФ в 2012 году свидетельствуют, что «в десяти тысячах православных церквей в Пасхальную ночь побывали 7 миллионов 150 тысяч человек» [5].

В качестве одного из примеров распространения «индивидуальной религиозности» можно назвать проект «Манифеста служения внецерковному христианству», опубликованный в конце апреля 2021 года в социальной сети Facebook. Его авторы – христианские священнослужители, которые обращаются к невоцерковленным верующим, исповедующим свою веру индивидуально, но принявшим крещение в одной из христианских церквей:

«Это наше общее решение о служении тем христианам, кто крещен, исповедует веру в Господа Иисуса Христа, но по каким-то причинам находится вне общения с конкретной поместной церковью, общиной, сообществом. [...] Мы верим, что Спасение даруется человеку не за исполнение церковных обрядов, правил, предписаний, а по благодати и любви Бога к своему творению. Мы остаемся теми, кто мы есть: священниками и служителями разных христианских церквей. Мы не объединяемся в новую церковь, союз, организацию, мы не создаем новых институций, мы вместе делаем шаг за пределы церковной ограды, чтобы служить тем людям, кто не нашел себя внутри нее. [...] Принимая эту ответственность, мы начинаем служение, цель которого – дать возможность участия в Таинствах Церкви и в церковной молитве тем, кто не является членом общины или церкви, и является по устоявшемуся определению «внецерковным христианином». [...] Мы не ставим своей целью вести миссионерскую деятельность в сфере внецерковного христианства, мы не ставим своей целью сделать кого бы то ни было членом нашей церкви, общины, группы. Факт участия в Таинствах и молитве нашей церкви, общины, не налагает на человека, обратившегося к нам, никаких организационных или финансовых обязательств. Будет это единожды, дважды, трижды, или много раз, это ничего не меняет, человек может

оставаться внецерковным христианином и участвовать в Таинствах и молитве любой из наших церквей любое по продолжительности время. Сегодня мы видим, что все больше людей покидают церковную ограду, многие современные люди из-за плотного графика, частых переездов и пр. не имеют возможности системного и организованного участия в религиозной жизни конкретной общины, а иногда и деноминации, и даже конфессии. Все эти люди для нас были, есть и остаются нашими братьями и сестрами во Христе, исповедующими общую с нами веру» [6].

Используя диалектический метод Г.В.Ф. Гегеля, можно создать триаду (тезис, антитезис, синтез), где тезис – традиционная институциональная религиозность (глобальное), антитезис – индивидуальная религиозность (локальное) снимается в синтезе индивидуально-институциональной религиозности, совмещающей в себе глобальное с локальным. Сами же «глобальное» и «локальное» входят в диалектическом взаимодействии.

Можно выдвинуть предположение, что именно этой группе верующих в эпоху пандемии оказавшихся в локдауне, когда храмы оказались закрыты, психологически было наиболее просто и привычно, поскольку коммуникативная функция религии для них, по сути, осталось прежней.

Литература

1. Религиозность в период пандемии // [URL] <https://www.levada.ru/2021/04/14/religioznost-v-period-pande>
2. Алла Авилова и её «мессия» // [URL] <http://www.religiopolis.org/opyty/9547-religioznye-uchitelya.html>
3. Авилова А.К. Сконструируй себе веру // [URL] http://www.ng.ru/ng_religii/2012-06-06/4_construct.html
4. В праздновании Пасхи в России приняли участие 1,6 млн человек // [URL] <https://tass.ru/obschestvo/11296353/amp>
5. Пасха без нарушений // [URL] <http://www.religiopolis.org/news/14706-paskha-bez-narushenij.html>
6. Князев И., Мотинга А., Левушкан П., Ананьев Ю. Манифест служения внецерковному христианству (проект) // [URL] https://zen.yandex.ru/media/id/5de67c37ecfb8000b14be1cb/manifest-slu-jeniia-vnecerkovnomu-hristianstvu-proekt-608033eac0e64f5a79ab5b80?fbclid=IwAR1Gigx5ahyEUsnA2dAWqw1iGQ_QXRka4o22BXJ0l_7k8uKZl9TlI71MAr0